

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ КОНФЛИКТОЛОГОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Степанов Е. И. (Москва, Россия)

Возникновение и развитие Международной ассоциации конфликтологов (МАК) было вызвано острой практической необходимостью понять и учесть – в условиях нарастающих остроты и распространения многочисленных разногласий и столкновений в современных международных и внутренних отношениях:

- чем вызываются и под действием каких детерминант возникают конфликтные ситуации в различных сферах общественной жизни и деятельности;

- каковы их основные типы, идеологические, социально-психологические, культурологические, экономические и другие параметры;

- какими личностными чертами, особенностями сознания и поведения отличаются их активные участники;

- что содействует, а что препятствует предупреждению и профилактике негативных конфликтных противодействий, тормозящих демократическое развитие общества;

- что, со своей стороны, способно поддержать позитивные противоборства, помогающие общественному прогрессу;

- как ввести любой конфликт, его протекание и разрешение в возможно более цивилизованные и гуманные формы, не ущемляющие прав и достоинства ни одного из его участников.

Весь этот круг проблем составляет *предмет современных конфликтологических исследований*, превратившихся на протяжении второй половины XX века в особое направление диалектического материализма и обнаруживших в ходе своего становления и развития все возрастающую актуальность и значимость применения его принципов под воздействием происходящих перемен в жизни мирового сообщества.

Конфликтология как совокупность этих исследований, – обеспечивая по мере их развертывания диалектический мониторинг важнейших общественных процессов и отношений, отслеживание того, как зарождаются и развертываются противоречивые ситуации, каковы их зоны и стадии напряжения, «болевы точки» и т.п., и предлагая на этой основе адекватные и действенные управленческие решения и практические меры, – благодаря всему этому *выступила необходимым условием и средством эффективного контроля общества за состоянием и разрешением социальных противоречий*.

Эта глубокая социальная ангажированность конфликтологического знания, придающая применяемому им диалектическому материализму преимущественно теоретико-прикладную направленность, – усиливалась также тем, что социальные конфликты представляют собой такие ситуации,

активные участники которых больше всего заинтересованы не в их объяснении или прогнозе дальнейшего развития событий, а в обосновании приемлемого выхода из создавшегося противоречивого положения. Поэтому *конфликтологи не могли ограничиться выполнением только объяснительной или даже прогностической функции диалектики, а обязаны были довести свои усилия до реализации ее конструктивной функции – предложения надлежащих мер по урегулированию реальной противоречивой ситуации.*

К тому же современный опыт делал особенно ясным, что познание возникших противоречий можно считать правильным не в момент получения познавательного научного результата, какое бы фундаментальное значение этот результат ни имел, а в момент его претворения в действительность, при условии доведения их разрешения до практической стадии. *Оно должно охватывать, таким образом, и переход от научного объяснения к научному преобразованию общественных процессов и отношений.* Под действием этой же тенденции важной проблемой становится и преобразование социальной информации из формы, описывающей и объясняющей те или иные социальные противоречия и противоборства, в форму, на этой основе предписывающую субъектам социальной деятельности соответствующий способ их поведения в них, его программу, осуществление которой и ведет к желаемому их разрешению.

Все эти проблемы имели непосредственное отношение не только к развитию современной конфликтологии в целом, но и для постепенно складывающегося в процессе развития последней осознания того, что *необходимо создать соответствующие организации, призванные обеспечить теоретическую состоятельность и практическую эффективность данного процесса и, тем самым, превратить конфликтологию в «непосредственную производительную силу».*

Как известно, нарастание числа и интенсивности конфликтных противоборств является общим правилом для переходных периодов общественного развития и находит свое объяснение и оправдание в том, что выражает сформированность и готовность определенных социальных сил к трансформации существующих отношений и структур, к установлению нового порядка вещей.

Вместе с тем, нельзя не принимать во внимание, что *оправданность этого нарастания конфликтности имеет свои внутренние ограничения*, поскольку подрывает устойчивость жизнедеятельности общества, делает нестабильным обеспечение основных ее сфер и сторон, усиливает хаотичность функционирования и изменения различных социальных органов и структур, всего общественного организма в целом. Тем самым собственное существование последнего и его способность к выживанию оказываются под вопросом. Возникает, следовательно, *объективная необходимость поставить нарастающей в обществе конфликтности определенные ограничительные рамки, найдя для этого подходящие способы и средства.*

В условиях перехода от тоталитаризма к демократии эта общая закономерность проявилась с особой остротой. Ибо эскалация социальных

конфликтов приобрела здесь такой уровень и такой размах, что вплотную подвела российское общество к критической черте, делая реально возможной социальную катастрофу. На ее приближение указывают наблюдения над тем, как напор острых социальных конфликтов сотрясает все основные «несущие конструкции» общественной жизни: экономику, политику, право, идеологию, культуру, образование, нравственность, быт. Под их воздействием все более отчетливо проступают черты, присущие социальной катастрофе: потеря управляемости, распад основных государственных и общественных структур, моральная и культурная деградация.

В таких условиях общество остро нуждается в средствах, предохраняющих его от чрезмерного «перегрева», обеспечивающих надежный и эффективный контроль над регулированием и разрешением возникающих противоречий и вызываемых ими конфликтных ситуаций. Но это уже не могут быть средства, которыми пользовался тоталитаризм, стремясь справиться, а точнее – расправиться с конфликтами: репрессии, устрашение, переключение недовольства вовне или на «врагов народа», идеологическое «промывание мозгов», организация массового воспроизводства послушного и приверженного режиму типа личности, и т.п. Такие средства все отчетливее обнаруживают не только свою несостоятельность, принципиально конфликты не разрешая, а лишь подспудно их накапливая и усугубляя, но и растущую конфликтогенность, поскольку встречают все более активное сопротивление и моральное осуждение в массовом сознании и поведении. Единственно надежными и эффективными способами и средствами, совпадающими с задачами демократизации общественных процессов и отношений, становятся внимательное изучение и оценка настроений и поведения населения, устремлений его различных групп и слоев и адекватное их выражение в соответствующих законодательных актах, управленческих решениях и политических действиях, призванных их соотнести и согласовать.

Как представляется, – для дальнейшей деятельности МАК из изложенного в представленном материале можно почерпнуть много полезного и интересного для дальнейшего развития диалектического материализма как с концептуально-теоретической, так и с конкретно-прагматической точки зрения.

FOREIGN LANGUAGE TEACHING AND INTERCULTURALITY

Țaulean Micaela (Кишинев, Молдова)

The last research in methods of teaching and pedagogy (G. Koester, H. Brown, M. Canale, M. Swain, M. Fleming, K. Risage, M. Byram and others) have witnessed a fundamental rethinking of the aims of FLT, entailing a shift in emphasis from linguistic competence over communicative competence to intercultural competence. Teaching with intercultural perspective encourages

This document has been
edited with Infix PDF Editor
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm